

DOI 10.37882/2223-2974.2023.12.14

УСЛОВИЯ АДАПТАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ К ГЕОПОЛИТИЧЕСКИМ ВЫЗОВАМ И УГРОЗАМ

Лаптев Алексей Иванович

Кандидат экономических наук, докторант,
ФГБНУ «Аналитический центр», г. Москва
laptevmoscow@mail.ru

CONDITIONS FOR ADAPTATION OF THE STATE INDUSTRIAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION TO GEOPOLITICAL CHALLENGES AND THREATS

A. Laptev

Summary. This article reveals the objectives of the industrial policy of the Russian Federation to adapt to geopolitical challenges and threats. It is also predicted that the subject of industrial policy itself will change with its expansion and blurring of the boundaries between industrial, competitive and trade policies.

Keywords: industrial policy, economic development, geopolitical threats.

Промышленная политика должна иметь ряд основных параметров, указывающих ее основные характеристики, иметь цели, задачи, направления, объекты, субъекты, методы формирования и воздействия, а также определенные структурные элементы. Ключевые элементы промышленной политики (далее — ПП) отражают ее характер и отражают совокупность целенаправленных мер в виде финансовой и нефинансовой поддержки промышленного производства, отдельных секторов сферы услуг и других видов экономической деятельности. Данные меры реализуются государством совместно с другими участниками политики и направлены на увеличения выпуска конкурентоспособной продукции на внутреннем и мировых рынках [1].

Так, в качестве ключевых целей могут устанавливаться: развитие промышленного потенциала, повышение обороноспособности страны и создание высокотехнологичных производств, производство конкурентоспособной продукции, повышение производительности труда, более интенсивное использование факторов производства, обеспечение занятости и др. Более детально ключевые цели, задачи и принципы промышленной политики отражены в ст. 4. № 488-ФЗ¹. Вместе с тем в средне- и долгосрочной перспективе прогнозируются существенные изменения целей ПП, которые определяются необходимостью учета следующих положений.

¹ Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (с изм. от 4 августа 2023 г. № 451-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 января 2015 г. № 1 (часть I) ст. 41

Аннотация. В данной статье раскрываются цели промышленной политики Российской Федерации для адаптации к геополитическим вызовам и угрозам. Также прогнозируется изменение самого предмета промышленной политики с ее расширением и взаимосвязью с торговой политикой.

Ключевые слова: промышленная политика, развитие экономики, геополитические угрозы.

Во-первых, влияния экологической и климатической повестки на технологические изменения, обеспечивающие устойчивое развитие. В утвержденной Президентом РФ (26 октября 2023 г.) новой Климатической доктрине (КД) раскрыта система взглядов на цели, основные принципы, задачи и механизмы реализации единой государственной политики по вопросам изменения климата и его последствий. Отмечается, что изменение климата представляет собой один из самых серьезных вызовов в XXI веке, выходящий за рамки простых научных исследований, является сложной проблемой, охватывающей экологические, экономические и социальные аспекты устойчивого развития Российской Федерации. КД предполагает выполнение международных обязательств по сокращению выбросов парниковых газов, а решение ключевой цели заключается в достижении баланса между выбросами парниковых газов и их утилизацией к 2060 году².

Предполагается активно развивать экономически институты и финансовые механизмы, включающие научно-технологическую поддержку, изменения в системе налогообложения и финансовые преференции, стимулирующие замену устаревшего оборудования, внедрение энергосберегающих технологий, расширение использования возобновляемых и альтернативных источников энергии с низким уровнем выбросов парниковых газов

² Указ Президента РФ от 26 октября 2023 г. № 812 «Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Система ГАРАНТ <https://www.garant.ru>.

Рис. 1. Процентное отношение отечественных компаний к «климатической повестке» по таким элементам оценки как эффективность, отчетность и политика

и др. Тем не менее, в КД не критично отражаются западные антиуглеродные требования, соблюдение которых для РФ крайне невыгодно. Поскольку для Европейского Союза (ЕС) введение трансграничного углеродного регулирования — это сохранение конкурентоспособности собственного производства, а для РФ — это явное снижение конкурентоспособности промышленности и повышенные риски ее развития.

С октября 2023 г. в ЕС заработал механизм налогового сбора за выбросы углекислого газа (так называемая пограничная углеродная корректировка — Carbon Border Adjustment Mechanism, CBAM) по отдельным товарным группам (сталь, алюминий, цемент и удобрения).

Проведенный прогноз места РФ среди крупнейших промышленных стран мира (ЕС, США, КНР) по количеству общих выбросов показывает, что в ЕС с 2005 по 2036 гг. выбросы парниковых газов будут снижены на 26,55 % (с 5330 до 3915 млн т.)

В США за счет постепенной трансформации энергетического сектора прогнозируется снижение парниковых газов к 2036 г. на 12,40 % (с 6970 в 2005 г. до 6106 млн т.). В КНР предполагается, что выбросы парниковых газов будут резко увеличены на 81,82 % (с 7150 в 2005 г. до 13000 млн т в 2032 г. И только с 2033 г. предполагается снижение данного показателя. В период с 2030 по 2036 гг. В РФ с 2005 по 2036 гг. прогнозируется умеренный рост парниковых газов на 7,60 % (с 1803 млн т до 1940 млн т.).

Стоит отметить, что у российской промышленности присутствует стратегический потенциал для сокращения отрицательного воздействия на выброс парниковых газов и реализации климатических программ. Однако на данный момент он задействован лишь частично. Об этом свидетельствует опубликованный рейтинг ESG RAEX-рэнкинг, охватывающий 160 отечественных компаний, в котором через призму эффективности, наличия отчетности и климатической политики наблюдается значительное расхождение между данными элементами оценок (рис. 1).

Анализ списка «RAEX топ-50 климат» демонстрирует, что максимальный интерес к вопросам климатической

повестки проявляется у таких компаний, чья деятельность связана с металлургией и горнодобычей, а также нефтегазовым сектором. В совокупности эти сектора экономики составляют почти половину списка (оранжевый график на рис. 2).

Во-вторых, изменения геополитических приоритетов Российской Федерации и переориентации отечественной торговой системы в сторону расширения действующих и создания новых интеграционных блоков с другим составом участников, включенных в эти соглашения [2]. Новые приоритеты РФ предполагают наряду с формированием устойчивого мироустройства, укреплением мира и безопасности, охраной окружающей среды, гуманитарным сотрудничеством и др. активное международное экономическое сотрудничество с теми государствами, которые заинтересованы в развитии экономических отношений с Россией⁴. Изменения товарных потоков, приостановка экономических проектов, частичное прекращение деятельности международных компаний, закрытие воздушного пространства, ограничения на железнодорожное и автомобильное сообщение со странами ЕС и др. потребовало активизации со старыми (рост товарооборота в 2022 г. со странами: ЕАЭС — 25 %, СНГ — 16 % и ШОС — 44 %) и поиска новых партнеров во внешнеторговом сотрудничестве. Последствием санкционного противостояния стала переориентация импортных поставок из нейтральных стран (рис. 3).

Представленная динамика (2022–2023 гг.) как стоимостных, так и физических объемов импорта из нейтральных и «недружественных» указывает, что стабилизация поставок товаров до докризисного уровня произошла в во второй половине 2022 г. Причем экспорт из «недружественных» стран в Россию стал в 2–3 раза ниже докризисного периода 2012–2021 гг., что свидетельствует об окончании турбулентности российской

³ О рэнкинге российских нефинансовых компаний, проявляющих наибольшее внимание к своему воздействию на климат. Рейтинговое агентство RAEX («РАЭК-Аналитика») [Электронный ресурс]. https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/climate_change/2023/analytics/top-50_climat_change_esg_2023.

⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года № 229. <https://docs.cntd.ru/document/1301132723>.

Распределение компаний списка по отраслям

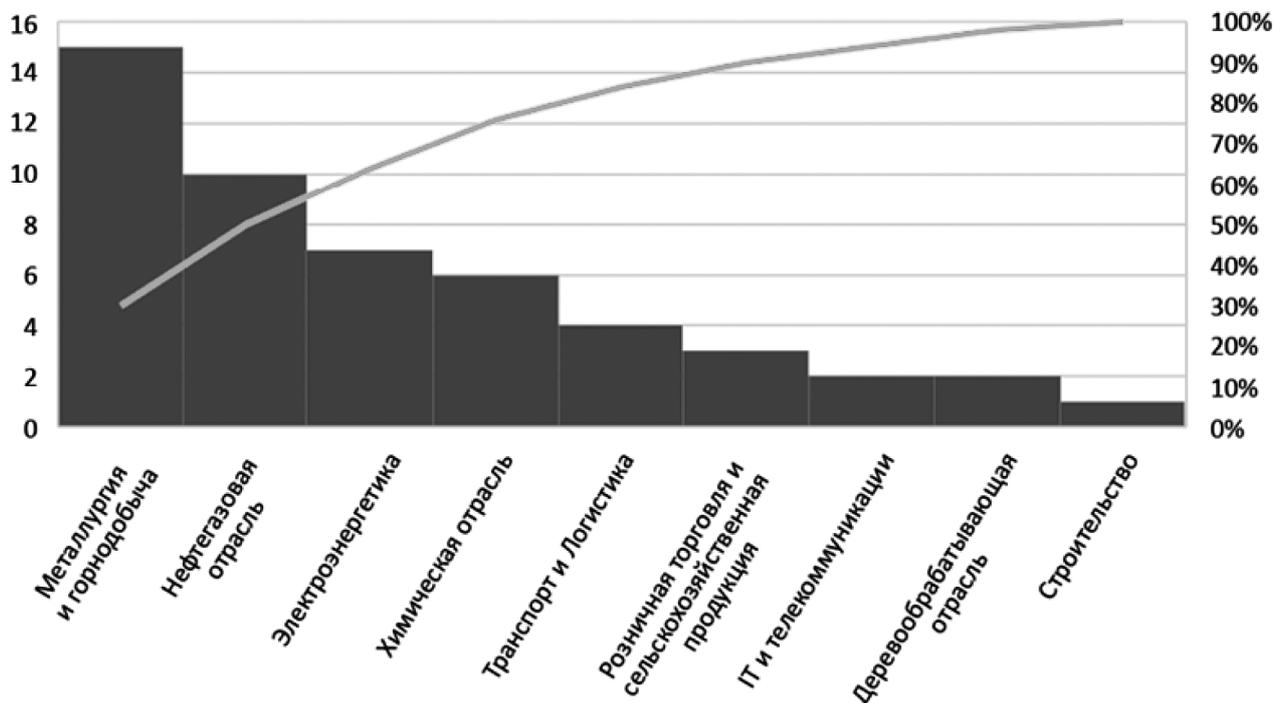

Рис. 2. Процентное распределение отечественных компаний по отраслям, активно участвующих в «климатической повестке»

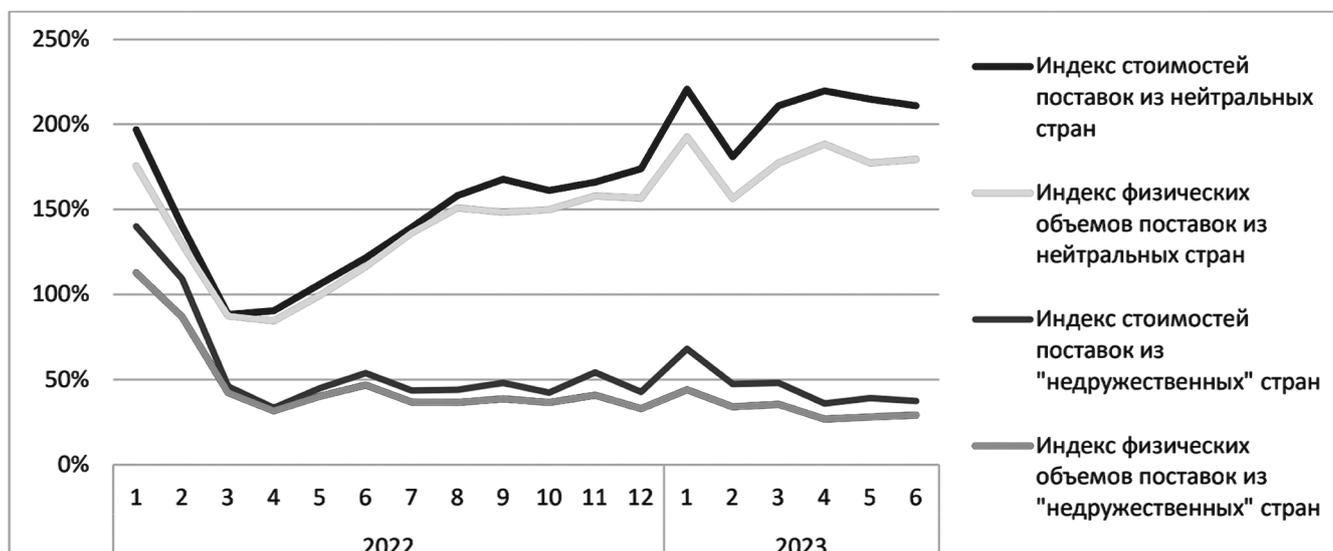

Рис. 3. Динамика изменения объемов импорта из нейтральных и «недружественных стран» в 2022–2023 гг. (в % от средних значений предыдущих объемов импорта в РФ за период 2012–2021 г.) [5]

внешней торговли и проявлении относительной стабилизации поставок товаров на российский рынок.

В-третьих, трансформацией действующих производственных цепочек, которые обусловлены активным внедрением цифровых технологий в сквозные бизнес-процессы, ростом добавленной стоимости услуг в промышленном производстве, усилением конкуренции

и уменьшением нормы прибыли, и постепенной переориентацией массового производства отдельные целевые группы потребителей (сегменты рынка). Цифровая трансформация промышленности становится ключевым направлением развития национальной экономики, обеспечивая гибкость в формировании бизнес-моделей и оптимизации производственных процессов через интеграцию передовых цифровых технологий. Этот про-

цесс направлен на всестороннее повышение эффективности и создание благоприятных условий для успешного функционирования отраслей промышленности. Так, реализуемая в настоящее время «Стратегия цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности в целях достижения их «цифровой зрелости» до 2024 года и на период до 2030 года» (утверждена Минпромторгом) включает 12 направлений и предполагает: увеличение на 50 % высокотехнологичных рабочих мест, использующих цифровые технологии; промышленное производство высокотехнологичной продукции, которое не менее чем на 70 % должно соответствовать индивидуальным требованиям и предпочтениям потребителей; производство высокотехнологичной продукции (товара по сервисной модели) как услуги (не менее чем на 40 %); увеличение производительности оборудования в два раза за счет применения новых методов управления нагрузкой производственных мощностей; уменьшение издержек промышленных предприятий в 2,5 раза на процессы разработки и выпуска продукции на рынок за счет применению цифровых технологий моделирования и испытаний и др.

К настоящему времени наиболее распространены в промышленности являются облачные сервисы, которые используются 27,1 % отечественными компаниями. Данные сервисы обрабатывают и постоянно увеличивающийся объем данных о производственных и бизнес-процессах, включая информацию от устройств интернета вещей.

На втором месте находятся промышленные роботы (17,2 %), сокращающие затраты на персонал, обеспечивающие стабильное качество продукции и повышающие технологическую гибкость производства. Среди отраслей с высоким уровнем роботизации стоит отметить автомобильную промышленность, химические и нефтехимические отрасли. В то же время затраты на внедрение и использование цифровых технологий в расчете к валовой добавленной стоимости (ВДС) несколько ниже среднего значения по всей экономике РФ (1,8 % в обрабатывающей промышленности против 2,7 % в экономике РФ) [3].

Таким образом, обеспечение развития цифровой трансформации при реализации ПП становится основополагающим драйвером развития экономики России и предполагает перенастройку механизмов ее реализации в связи со значительными структурными изменениями.

В-четвертых, изменения непосредственно предмета промышленной политики, её расширения в сторону размывания границ между промышленной, конкурентной и торговой политиками, а также их объединению в структурную политику. В научных трудах отдельных

ученых, как правило, отражаются противоположные цели реализации промышленной и конкурентной политик. ПП отождествляется с проблемой выбора при предоставлении преференций и ресурсов, что в явном виде искажает принципы конкуренции. Однако такое прева-лирование ПП над конкурентной политикой носит временный характер и по мере реализации цели она должна перестать доминировать. То есть целевая установка государства заключается в применении оптимального сочетания инструментов ПП, обеспечивающих условия для развития конкуренции. В дальнейшем, с целью стимулирования конкуренции, ПП должна быть гармонизирована с торговой политикой с позиции создания благоприятных условий функционирования отечественным производителям укрепления их позиций на отечественном рынке, в том числе в условиях негативных факторов, вызванных финансовыми либо и производственными проблемами [6, 9].

В ожидании процессов урбанизации, прогнозируется сближение промышленной и региональной политик: на экономически депрессивных территориях возникнет необходимость в поддержке и стимулировании развития промышленности, и, наоборот, можно ожидать сближение промышленной и региональной политики в динамично развивающихся агломерациях, где потребуются более точная и адаптивная стратегия для роста промышленного сектора в контексте регионального развития.

Содержание и способы реализации ПП оказывают значительное воздействие на экономические результаты регионов. В зависимости от действующей модели и пространственной структуры территорий (будь то интегрированная или сетевая модель), уровня экономического развития, специализации на рынке, а также учитывая приоритеты национальной и региональной политики, формируются конкретные концепции промышленного развития территорий. Эти концепции могут представлять собой общесистемные подходы (горизонтальная модель промышленной политики) или направленные меры поддержки (вертикальная модель промышленной политики) [4, 8].

В настоящее время реализация региональной ПП предполагает синхронизацию и взаимодополняемость как федеральных, так и региональных мер и инструментов стимулирования отечественной промышленности на основе учета: селективного (возможности и ограничения развития региона) и каркасно-кластерного (транспортные, энергетические и инвестиционные возможности территорий) подходов; оценки степени переработки и локализации производства при формировании цепочек добавленной стоимости; степени развитости инфраструктуры, ресурсо- и энергоэффективности производства и мероприятий по обеспечению природосбережения; степень обеспеченности трудо-

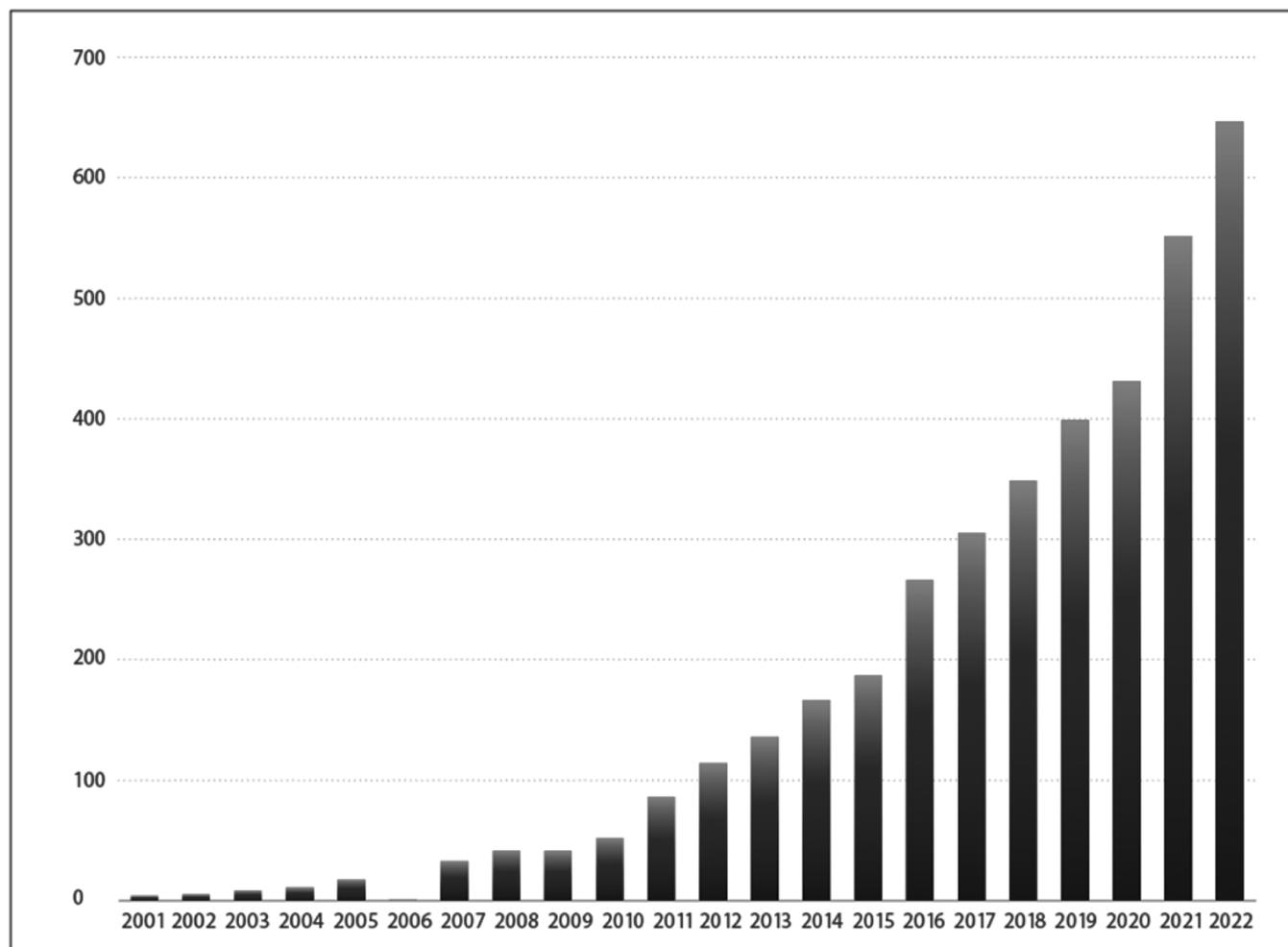

Рис. 4. Динамика роста рынка ИИ в Российской Федерации (2001–2022 гг.)

выми ресурсами, в том числе и квалифицированными кадрами и др. Применительно обрабатывающим производствам целевой установкой является увеличение количества субъектов РФ (62 субъекта к 2024 г.; 68 субъекта к 2030 г.; 70 субъекта к 2035 г.), в которых индекс физического объема ВДС будет не ниже индекса физического объема валового регионального продукта (ВРП).

В-пятых, процесса трансформации традиционно вертикально ориентированного подхода на основе распространения сквозных технологий Индустрии 4.0. Фактически «Индустрия 4.0» представляет собой принципиально новую концепцию и парадигму производства, охватывающую автоматизацию бизнес-процессов и интеграцию искусственного интеллекта. Отличительной чертой является взаимопроникновение технологий из различных сфер: физический мир, цифровые инновации и область биологии. Физические системы производства взаимодействуют с виртуальными за счет использования искусственного интеллекта (ИИ). Этот новый подход к производству не только способствует повышению производительности труда, но и позволяет

создавать новые продукты, отвечающие конкретным потребностям потребителей, не увеличивая издержки производства. Таким образом, «Индустрия 4.0» внесет революционные изменения в производственные цепочки.

В 2022 году объем рынка технологий ИИ в РФ составил 647 млрд руб. Рост данного рынка составил 17,3 % по сравнению с 2021 годом, в то время как ВВП снизился на 2 %. Как инструментом конкурентного преимущества, данной технологией активно воспользовалось около 400 организаций, а вклад в ВВП по прогнозам аналитиков к 2030 г. может составить порядка 2 %. По концентрации компаний в сфере ИИ лидирует г. Москва, где находится 71 % всех предприятий данного рынка. На втором месте по числу компаний в секторе искусственного интеллекта находится Санкт-Петербург, составляющий 10 % от общего числа (рис. 4) [7].

Отсюда возникнет необходимость пересмотра стратегических приоритетов и перераспределения направлений поддержки, включая пересмотр набора растущих и угасающих отраслей. Катализатором данного про-

цесса является расширение использования сквозных технологий, которые пересекают различные секторы промышленности и обеспечиваются инновационными возможностями. В результате, возникнет необходимость пересмотра традиционных подходов к ПП в пользу более гибких стратегий, способных адаптироваться к быстро меняющейся экономической среде. Это также приведет к пересмотру приоритетов в поддержке различных отраслей промышленности, включая перераспределение ресурсов и внимания между растущими и угасающими отраслями в соответствии с требованиями рынка и технологическими тенденциями.

Таким образом, значительные изменения в целях ПП обусловлены влиянием экологической и климатической повестки на технологические изменения, учет которых становится важным фактором для обеспечения устойчивого развития отечественной экономики. Это предполагает пересмотр целей и приоритетов ПП в свете необходимости адаптации к изменяющимся требова-

ниям и последующем развитии технологий и производственных процессов с учетом экологических факторов. Одновременно изменения в геополитических приоритетах России и ее ориентация на интеграционные блоки потребуют переориентации и пересмотр торговых стратегий и создание новых стратегических партнерств для укрепления позиций РФ на мировом рынке. Это предполагает их интеграцию в структурную политику, что позволит более комплексно учитывать экономические и конкурентные аспекты. Необходимо также учитывать трансформацию производственных цепочек, активное внедрение цифровых технологий, технологий Индустрии 4.0, обеспечивающих рост добавленной стоимости в промышленном производстве. Эти изменения непосредственно влияют на формирование целей и направлений промышленной политики, необходимых для адаптации к быстро меняющейся экономической среде и удовлетворения потребностей разнообразных сегментов рынка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петров М.В. Промышленная политика как направление экономической стратегии государства // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Том 12. № 8. С. 2117–2134.
2. Симачёв Ю.В., Федюнина А.А., Кузык М.Г. Новые контуры промышленной политики // Докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. // Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2022. 73 с.
3. Богатырев И.Ф. Теоретические и прикладные аспекты гармонизации промышленной и конкурентной политики // Вестник университета. 2021. № 7. С. 93–99.
4. Татаркин А.И., Романова О.А. Промышленная политика: генезис, региональные особенности и законодательное обеспечение // Экономика региона, 2014, № 2. С. 9–21.
5. Фиранчук А.С. Анализ реакции цен импортируемых товаров на колебания курса рубля и уход части зарубежных поставщиков с российского рынка // [Электронный ресурс]. <https://repec.ranepa.ru/rnp/w20220277.pdf>.
6. Itskhoki, O., Moll B. Optimal development policies with financial frictions // *Econometrica*. — 2019. — V. 87, no. 1 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://benjaminmoll.com/wp-content/uploads/2019/07/ODP.pdf>
7. Хачатурян А.А., Пономарева С.В., Мельникова А.С. Долгосрочное планирование активов и научно-технологическое развитие экономики отраслевых рынков в условиях цифровизации // Инновационные кластеры цифровой экономики: теория и практика. СПб., 2018. С. 396–428.
8. Бурый А.С., Сухов А.В., Хачатурян А.А., Росляков Р.А. Управление рисками участия российских предприятий в процессах международной стандартизации // Транспортное дело России. 2015. № 6. С. 38–41.
9. Бойко М. Искусственный интеллект в 2022 году // Системы безопасности, 2023, № 5.

© Лаптев Алексей Иванович (laptevmoscow@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»